

В красном здании воцарилась тишина, ни один демон больше не осмеливался издать звука.

Однако из-за этого фоновая музыка, звучащая в здании, — легкая и радостная симфония — напротив, стала раздаваться особенно громко.

Неясно, откуда именно исходил звук, но использовалась довольно качественная акустика, и эффект от произведения был поистине превосходным.

Черноволокный демон, очевидно, знал эту мелодию, более того, она, должно быть, ему очень нравилась.

Тихонько он начал напевать её.

Затем он двинулся.

Переступая через мелкие ручейки из плоти и крови, растекавшиеся по полу, минуя демонов, которые, присев на корточки, продолжали грязную схватку, в своем запачканном плаще он подошел к лифтовому холлу. На кнопках лифта тоже была кровь, но он, совершенно не обращая внимания, нажал на кнопку вызова.

Внутри пустого лифта было, на удивление, чисто.

Кап... кап...

Кровь с его плаща продолжала капать, пропитывая пол, но, к счастью, ковер на полу лифта был алого цвета, и жидкость того же оттенка на нем была не слишком заметна.

Здесь лифты изначально служили лучшими смотровыми площадками: вся сторона, противоположная дверям, представляла собой сплошное стекло, что позволяло без помех любоваться видом снаружи. Во время подъема пассажиры, сидя внутри, могли с низу до верху наслаждаться прекрасным ночным пейзажем Роскошного района.

Маленький демон Хэй Дань, запертый в объятиях большого демона, вдруг почувствовал, как сковывающая его сила исчезла. Осторожно ткнув того, он, обнаружив, что тот не возражает, украдкой высунул голову.

И тут же его взгляд упал на стекло напротив.

Сначала малыш испугался, но вскоре вид завожжил его настолько, что он не мог оторвать глаз!

За всю свою жизнь — что ж, жизнь маленького демона пока еще очень коротка, и самое высокое место, которое он посещал за свое недолгое существование, было колесо обозрения в одном из парков развлечений... по соседству с Городком Бадэ.

Когда Цзюцзю держал его на руках, и дядя с племянником поднялись на самую высокую точку колеса обозрения, все дома снаружи стали крошечными, а за окном распускались огромные цветы!

И на этот раз было то же самое, даже больше — вид снаружи был еще прекраснее!

Как город, что никогда не спит, здания Роскошного района освещались огнями всю ночь напролет, машины периодически запускали в небо фейерверки, и они прибыли как раз вовремя — прямо перед ними распустился гигантский огненный цветок.

— А-я~~~~~ — ротик маленького демона округлился в большую букву «О».

Он протянул свою маленькую лапку, указывая на фейерверк за окном, и обратился к большому демону, который держал его.

— Фа!

Он говорил на китайском, и из-за неточного произношения «цветок» у него получилось «фа».

— Угу, цветок, — ответил черноволосый демон.

Во время медленного подъема один за другим огромные цветы распускались у них перед глазами, пока они не поднялись так высоко, что маленькому демону пришлось смотреть на те «цветы» сверху вниз.

Весь Ефаэр лежал у них под ногами.

В лифте красной великанской башни два демона, один большой, другой маленький, с высоты взирали на землю. Фигура в сером плаще была видна всем демонам, которые в этот момент смотрели на них снизу, и в глазах каждого читался полный страх: в такой момент спокойно ехать в лифте мог... только один демон.

Тот, что устроил всю эту бойню внутри.

Проведя еще немного времени с маленьким демоном в лифте, наблюдая за «цветами», черноволосый демон с малышом на руках вышел.

В единственной комнате на сто двадцатом этаже он нашел нескольких демонов, забившихся под письменный стол и боявшихся пошевелиться.

То были демоны, специализировавшиеся на обработке контрактов и ведении переговоров.

Видимо, те парни подобрали для него именно таких несерьезных существ, не имеющих права принимать решения.

Слегка скривив губы в усмешке, черноволосый демон не стал ничего говорить, а лишь, держа на руках маленького демона, встал у самой большой панорамной стеклянной стены в комнате, с наслаждением любуясь видом за окном.

Вдали действительно можно было разглядеть остроконечную крышу одного здания.

Это было самое высокое строение в Городе Юма, а также принадлежавший теперь ему небоскреб Бойцовой арены.

— Сейчас я живу именно там, — указав на то здание, тихо сказал он маленькому демону у себя на руках.

— А-я~ — мягко отозвался черный малыш.

Два демона наслаждались видом недолго, вскоре за окном внезапно раздался оглушительный гул — это прибыл летательный аппарат.

— Девять господ изволили пожелать лично принять вас, — сквозь два слоя стекла один из демонов в аппарате обратился к нему.

Уголки губ слегка приподнялись, демон в сером плаще едва заметно склонил голову набок.

Это был чрезвычайно высокомерный и сдержанный ответ.

Авторские слова:

И о тётушке:

Извините — телефонный звонок, где Цзюцзю спасает мир, так и не раздался.

«Цзинь» не был «хорошим человеком» в глазах Цзи Хуаня.

Родившись в Ефаэре, где выживает сильнейший, и пережив самые тёмные события, он уже не мог стать хорошим.

Даже если внешне он выглядел мягким, в глубине души он был настоящим демоном из Ефаэра.

Осознав, что у другого есть намерение убить его, он не стал бы применять тактику устрашения, чтобы заставить того отказаться от действий,

а выбрал бы более прямой путь — резню как предупреждение.

Если взглянуть под другим углом, можно понять это так: реформы или перемены часто прокладывают путь по кровавой дороге.

Во-вторых: хотя он, казалось бы, брезглив, но как демон, выходец из Ефаэра, он во многих ситуациях оставался суровым и непритязательным.

Он просто любил чистоту.

Наконец, некоторые читатели могут удивляться, почему автор часто использует обозначения «черноволосый демон», «демон в сером плаще» или «большой демон», а не имя А-Цзинь или Цзинь.

Это не способ набрать слова, а —

Давайте слегка намекнём.

На самом деле эти обозначения соответствуют тому, каким «А-Цзиня» видели в тот момент окружающие.

Только в глазах Цзи Хуаня он был А-Цзинем.

* * *

Прямо на летательном аппарате они и отбыли. На протяжении всего пути встречавший не задал ни единого вопроса о золотой великанской башне, он лишь весьма учтиво предложил им еду, имевшуюся на борту. Увидев черного малыша на А-Цзине, он не выказал ни малейшего удивления и даже достал конфету для маленького демона.

Однако малыш не взял её, а быстро спрятался обратно под плащ А-Цзиня.

Тогда принимающая сторона положила конфету на стол и спокойно уселся напротив них.

Летательный аппарат скоро приземлился.

На сей раз место их посадки отнюдь не было входом в тот ослепительный, погрязший в роскоши и разврате высокий небоскреб, что был ранее.

Пролетев над морем огней и веселья, они в конце концов опустились в уединенном месте.

Впереди виднелось лишь одно строение, серо-черная высокая стена скрывала внутренний двор. В отличие от прежних зданий, сплошь украшенных неоновыми огнями, в этом дворе освещения было крайне мало — лишь несколько фонарей висело над входом. Фонари были изысканной формы, напоминая в некоторой степени восточную классику мест, где жил Цзи Хуань.

Стены были очень высоки, а ворота, напротив, невелики. Вскоре после посадки летательного аппарата ворота распахнулись наружу.

Женщина-демон с фонарем в руках вышла изнутри, почтительно поклонилась гостям и легким движением белых, словно яшма, пальцев дала знак следовать за ней во двор.

Неприметный снаружи, внутренний двор оказался неожиданно просторным!

Здесь с большим размахом были разбиты обширные газоны, даже искусственно создан небольшой ручей, через который был переброшен мостик. Мост, казалось, мог вместить лишь одного человека, но выглядел очень утонченно.

Здесь даже росли деревья, однако из-за ограниченных условий все они были очень низкорослыми. Но дизайнер подстриг их в весьма изящной манере, и, в отличие от творений природы, эти деревья больше напоминали изысканные бонсай — хотя они росли не в горшках, а прямо в земле.

Женщина-демон, шедшая впереди и выполнявшая роль проводницы, также была облачена в черные одеяния, скрывавшие её с головы до ног, волосы были убраны в высокую прическу, обнажая длинную и стройную белоснежную шею.

Здесь двор чем-то напоминал двор А-Цзиня в Городке Бадэ: внутренние дворики следовали один за другим, убранство каждого немного различалось, в изобилии использовались дерево и камень, длинные галереи протянулись вдаль, слой за слоем.

Вскоре она провела А-Цзиня в сером плаще в главный зал одного из дворов.

<http://bllate.org/book/15401/1371997>